

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО. ФИЛОЛОГИЯ

PUBLISHING. PHILOLOGY

УДК 81'37

Е. С. Астапкина

Белорусский государственный университет

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ТАКТИЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ

Статья посвящена лингвистическому анализу семантики прилагательных тактильного восприятия, а именно выявлению сфер (областей-целей) метафорического переноса – одного из наиболее продуктивных способов семантического словообразования и средства концептуализации нового знания в результате преобразования исходного значения. В работе прослеживается взаимосвязь между семантикой прилагательных, передающих осязательный признак, и когнитивными процессами восприятия и постулируется тезис о том, что появление новых значений в языке не случайно, а идет по регулярным моделям и свидетельствует о моделируемом характере семантических процессов. Научная новизна работы заключается в анализе семантической структуры тактильных прилагательных русского, белорусского, английского и немецкого языков и выявлении наиболее типичных ‘областей-целей’ метафорического переноса при образовании вторичных значений.

Во введении представлена аппаратная часть исследования. В основной части приведены конкретные модели метафорической семантической деривации, обслуживающие перенос из области-источника ‘тактильный признак’ в области-цели ‘признаки, воспринимаемые другими органами чувств’, ‘интенсивность признаков, явлений, ситуаций’, ‘характер и эмоциональные состояния человека’, ‘оценка’, ‘трудность / легкость воздействия’, ‘признак незавершенности’. Для обоснования не / регулярности определенной модели приводится таблица с количественными данными по рассматриваемым языкам. В заключении сделан вывод о том, что метафорический перенос становится возможным при наличии семы интенсивности и оценки в производящей семантике анализируемых лексем. Однако различные «возможности» градуирования и оценки признака, выраженного прилагательными отдельных лексико-семантических групп, отражаются в продуктивности определенных моделей переноса.

Ключевые слова: прилагательные, лексико-семантический вариант, метафора, семантическая деривация, область-источник, область-цель, регулярность.

Для цитирования: Астапкина Е. С. Прилагательные тактильного восприятия как источник метафоризации // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. № 2 (273). С. 66–72. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-273-2-10.

E. S. Astapkina

Belarusian State University

ADJECTIVES OF TACTUAL PERCEPTION AS A SOURCE OF METAPHORISATION

The article is devoted to the linguistic analysis of the semantics of tactile perception adjectives, namely, the identification of spheres (target areas) of metaphorical transfer – one of the most productive ways of semantic word formation and means of new knowledge conceptualization as a result of the transformation of the original meaning. The article reveals the connection between the semantics of adjectives, which express a tactile feature, and cognitive processes of perception and postulates the thesis that the new meanings emergence in the language is not accidental, but follows regular models and testifies to the modeled nature of semantic processes. The scientific novelty of the work lies in the analysis of the semantic structure of tactile adjectives in Russian, Belarusian, English and German and the identification of the most typical target areas of metaphorical transfer in the formation of secondary meanings.

The introduction presents the methodology of the study, the main part – specific models of metaphorical semantic derivation providing for the transfer from the source domain ‘tactile property’ to the target domains ‘properties perceived by other senses’, ‘intensity of properties, phenomena, situations’,

'human character and emotional states', 'evaluation', 'difficulty/ease of exposure', 'incompleteness'. A table with quantitative data on the languages in question is given to substantiate the non/regularity of a particular model of semantic derivation. The conclusion is made that metaphorical transfer becomes possible on the basis of 'intensity' and 'evaluation' semantics in the derivative semantics of the analyzed lexemes. However, different "possibilities" of gradation and evaluation of the feature expressed by adjectives of certain lexical-semantic groups are reflected in the productivity of certain transfer models.

Keywords: tactile adjectives, lexico-semantic variant, metaphor, semantic derivation, source-domain, target-domain, regularity.

For citation: Astapkina E. S. Adjectives of tactual perception as a source of metaphorisation. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2023, no. 2 (273), pp. 66–72. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-273-2-10 (In Russian).

Введение. В центре внимания современного языкознания находится языковая картина мира, языковая личность, особенности взаимодействия языка и мышления, специфика отражения результатов чувственного, эмоционального и интеллектуального познания в языковой семантике. Признаки и свойства, которые воспринимаются человеком и используются им в практической деятельности, отражены и закреплены в языке. Лингвистические исследования свидетельствуют о том, что предикатная, признаковая лексика является «основным образным и когнитивным ресурсом языка (в частности, дает обозначения для «невидимых» миров)» [1, с. 215] и «составляет своеобразие семантической организации каждого языка» [2, с. 153].

Одной из самых употребительных, высокочастотных и относительно стабильных групп слов в разных языках являются прилагательные тактильного восприятия, которые, как правило, представлены многозначными лексемами с разветвленной системой значений – они активно используются для вторичной номинации свойств и качеств непредметных явлений и ситуаций.

Основные модели семантической деривации относятся к одному из двух крупных классов – метонимическим сдвиги или метафорическое переносы, образующие устойчивые механизмы связи значений. Наряду с данными типами переносов в исследованиях языковой семантики А. Ф. Журавлева, И. М. Кобозевой, Л. А. Новикова, Д. Н. Шмелева рассматриваются также генерализация и специализация, или «расширение» и «сужение» значения, семантическая компрессия, семантический сдвиг, конверсия [3, с. 53–65; 4, с. 170; 5, с. 575–576; 6, с. 57–60]. Синестетический перенос, который основан на «использовании слов, связанных с каким-нибудь органом чувств, для обозначения понятий, относящихся к сфере другого чувства» [7, с. 122], рассматривается как отдельный вид метафорического переноса в работах В. Г. Гака, Н. Д. Арутюновой, М. В. Никитина [7, с. 122; 8, с. 336; 9, с. 275–276]. В настоящем исследовании синестетическое употребление осязательных прилагательных рассматривается как разновидность метафоры.

Лингвисты, исследующие причины и пути семантической деривации (Апресян Ю. Д., Шмелев Д. Н., Падучева Е. В., Мерзлякова А. Х., Круз Д. А.), отмечают, что регулярность при-суща метонимическим переносам, метафорические сдвиги – нерегулярны и носят вероятностный характер в связи с более сложным механизмом выбора признака, по которому происходит сравнение [10, с. 189; 11, с. 220; 12, с. 104; 13, с. 120; 14, с. 211]. В то же время Е. В. Рахилина указывает на то, что «и метафорические переходы, наблюдаемые в адъективной зоне, в значительной степени предсказуемы, так как один и тот же признак не может применяться к сущностям разной природы, он должен «подстроиться» под семантику новой концептуальной зоны, сама возможность которой свидетельствует о «когнитивной проницаемости» границ между взаимодействующими при метафоризации концептуальными областями» [15].

Анализ системы производных значений прилагательных тактильного восприятия позволяет говорить о том, что результатом их семантической деривации может являться метафорическое или метонимическое производное значение. Однако большинство моделей развития прямого значения анализируемых лексем – метафорические.

Таким образом, *объектом* данного исследования являются качественные прилагательные с семантикой тактильности (тактильные прилагательные) в русском, белорусском, английском и немецком языках. *Предметом* рассмотрения в данной работе, в свою очередь, является специфика метафорических переносов из области-источника 'тактильный признак' в другие целевые области. *Целесообразность* данного описания – в анализе семантической структуры тактильных прилагательных русского, белорусского, английского и немецкого языков и выявлении наиболее типичных 'областей-целей' метафорического переноса при образовании вторичных значений.

Материал исследования извлечен путем сплошной выборки из толковых словарей русского, белорусского, английского и немецкого языков – 429 единиц соответственно [16, 17, 18, 19]. За единицу исследования в работе принимается

лексико-семантический вариант (далее ЛСВ) имени прилагательного. Корпус исследования представлен 370 ЛСВ русского, 419 ЛСВ белорусского, 448 ЛСВ английского и 361 ЛСВ немецкого языков. В процессе исследования было проанализировано порядка 600 контекстов для каждого из языков.

Тактильно воспринимаемые признаки представлены в четырех лексико-семантических группах (далее ЛСГ): прилагательные температурного восприятия ('горячий'/'холодный'); прилагательные, описывающие особенности внешнего строения предмета ('сухой'/'мокрый', 'качество поверхности') и особенности внутреннего строения предмета ('твердый'/'мягкий').

Основная часть. Исследование системы производных значений прилагательных русского, белорусского, английского и немецкого языков позволяет сделать вывод об основных целевых областях при метафоризации осязательного признака.

1. **'Тактильный признак' → 'признаки, воспринимаемые другими органами чувств'**. Анализируемые прилагательные регулярно используются для описания признаков, воспринимаемых другими органами чувств, при этом синестетический перенос основывается на сходстве осязательных ощущений, с одной стороны, и вкусовых, звуковых и зрительных ощущений – с другой, или на основе взаимосвязи интенсивности воздействия на органы чувств и эмоциональной оценки: рус. *теплый колорит, мягкий свет, гладкие (однотонные) ткани, сухой треск, упругий звук рояля*; бел. *мяккія ружовыя цені, агрубелы голас, сухое чакханне матора*; англ. *saturated reds* – 'яркие (насыщенные) красные цвета', *hard brilliance* – 'яркий свет', *soft curves* – 'мягкие изгибы', *smooth jazz* – досл. 'гладкий джаз'; нем. *weiches Licht* – 'мягкий свет', *trockene Weine* – 'сухие (несладкие) вина', *eine kratzige Stimme* – 'хриплый голос', *ein warmer Klang* – 'теплый звук'.

Данный тип переноса в целом является одним из наиболее продуктивных во всех рассматриваемых языках – образование вторичных «синестетических» значений становится возможным благодаря наличию семы оценки и интенсивности в производящей семантике. Так, например, присутствие обеих сем в значениях лексем 'горячий'/'холодный' и 'твердый'/'мягкий' объясняет их активное использование для синестетической номинации свойств; слабая возможность шкалирования признака 'сухой'/'мокрый' является причиной образования синестетических вторичных значений только у прилагательных

«сухого» блока; семантический компонент 'эмоциональная оценка' (приятное / неприятное ощущение при восприятии) в семантике лексем со значением 'гладкий' выражают положительную оценку, а со значением 'шершавый' – отрицательную, что становится основой для семантического синестетического переноса у прилагательных данной ЛСГ.

Следует, однако, отметить, что переход на признаки, воспринимаемые обонянием, не происходит.

2. **'Тактильный признак' → 'интенсивность признаков, явлений, ситуаций'**. В силу возможности градации признака тактильные прилагательные с семантикой 'горячий'/'холодный', 'твердый'/'мягкий' активно используются для обозначения интенсивности проявления другого признака. Регулярность семантического переноса в область-цель 'интенсивность' проявляется также в том, что прилагательные рассматриваемых ЛСГ имеют в своей семантической структуре несколько производных значений «интенсивности» для описания силы проявления различных по своей природе явлений (степени проявления эмоций, напряженности протекания процессов, активности деятельности): рус. *жесткий ветер, мягкий климат, мягкие выражения*; бел. *гарачае жаданне, пругкі вецер, мяккі дакор*; англ. *a hard frost* – 'сильный мороз', *hard push* – 'сильный толчок', *hard drugs* – 'сильные наркотики'; нем. *ein steifer Wind* – 'упругий (сильный) ветер', *ein glasharter Schuss* – 'сильный бросок'.

Регулярность использования осязательных прилагательных для интенсификации действий и качеств отмечена в работе Е. М. Вольф [20, с. 57]; а А. Х. Мерзлякова указывает, что при переносе 'температурный признак' → 'интенсивность' «лексемы могут терять свои денотативные компоненты значения, сохраняя лишь сему интенсивности» [13, с. 271].

Слабая возможность градуирования признаков 'качество поверхности' и 'сухой'/'мокрый' обуславливает нерегулярность и определенные особенности переноса наименования тактильного признака в семантическую область-цель 'интенсивность' – подобные производные значения отмечены в семантических структурах отдельных прилагательных: рус. *сухая кожа, сухие волосы, мокрый бисквит*; бел. *сухі луг, надсохлая фарба, агрубелы слых*; англ. *rough seas* – 'бурные моря', нем. *dürre Boden* – 'сухая [неплодородная] почва', *die raue See* – досл. 'шершавые [бурные] моря'.

3. **'Тактильный признак' → 'характер и эмоциональные состояния человека'**. При семантической деривации понятие «тактильности» связано с чувствами, поведением, чертами характера. Это становится возможным на основе

¹ В данной работе прилагательные *тактильный* и *осязательный* употребляются как синонимы.

сходства ощущений, которые возникают при прикосновении к поверхности определенного типа, и ощущений при общении, социальном контакте.

Данная модель семантической деривации отмечена как регулярная и представлена разнообразием переносов во всех ЛСГ четырех рассматриваемых языков. Важным представляется тот факт, что при данной модели переноса шкала тактильного признака (например, температурного) воспроизводится и в семантической области 'характер, поведение, эмоции': спектр чувств начинается от страсти, увлеченности ('горячий'), симпатии ('теплый'), переходя к равнодушию ('прохладный'), и заканчивается враждебностью ('холодный'): рус. *горячее/остылое сердце, охладевшая душа, горячий поклонник*; бел. *астылы таварыш, гарачы прыхільнік*; англ. *opera left him cold* – досл. 'опера оставила его холодным [равнодушным]'; *outwardly she is cool, calm, and collected* – досл. 'внешне она холодна, невозмутима и собрана'; нем. *kalt bleiben* – досл. 'оставаться холодным [равнодушным]'; *ein eiskalter Mensch* – 'холодный как лед [бесчувственный] человек'.

Следует также отметить, что некоторые прилагательные одной ЛСГ могут обозначать как положительные, так и отрицательные черты характера, например, 'гладкий' – рус. *гладкий характер* (+), бел. *слізкі чалавек* (-); 'твердый' – рус. *жесткий характер* (+/-), *твердый нрав* (+/-); бел. *цвердакаменны характар* (+/-), *агрубелая натура* (-); нем. *ein sprödes Wesen* – 'жесткий характер' (-).

4. **'Тактильный признак' → 'оценка'**. Все, до чего человек дотрагивается, доставляет ему определенные приятные или неприятные ощущения. В семантике осязательных прилагательных так или иначе присутствует сема оценки. Например, рус. *мягкий* 1 – 'такой, который легко поддается, уступает при надавливании, прикосновении и вызывает ощущение чего-л. приятного, нежного'; англ. *cool* 1 – 'прохладный' – 'low in temperature, but not cold, often in a way that feels pleasant' (досл. 'с низкой температурой, но не холодный, обычно с такой температурой, которая приятна'); нем. *bitterkalt* 1 – 'очень холодный' – 'sehr, unangenehm kalt; eiskalt' (досл. 'очень, неприятно холодный; ледяной').

При семантической деривации сема оценки переходит в ядро значения и прилагательные тактильного восприятия используются для передачи оценки. Регулярность переноса 'осязательный признак' → 'оценка предмета с точки зрения вызываемых эмоций', представленного рядом вариантов, отмечена в ЛСГ прилагательных со значением 'горячий'/'холодный', 'твердый'/'мягкий', 'качество поверхности': рус. *мягкая шерсть, пышная свадьба, пышные слова*; бел. *гладкае шкло, гладкая папера, крамяное слоўца*; англ. *softest silk* – 'нежнейший шелк',

sticky website – 'интересный вебсайт', *coarse jokes* – 'грубые шутки'; нем. *weich wie Seide, wie Samt* – 'мягкий как шелк, бархат', *eine glatte Lüge* – 'чистая ложь'; *ein schlüpfriger Witz* – 'непристойная шутка'.

Обращает на себя внимание количественный перевес вторичных оценочных значений в английском языке по сравнению с другими анализируемыми языками. Это объясняется регулярностью переноса в ЛСГ лексем со значениями 'горячий'/'холодный', который не отмечен в рассматриваемых славянских языках.

5. **'Тактильный признак' → 'устойчивость' (состояния, ситуации, позиции, убеждения)**. В прямом значении прилагательные с семантикой 'твердый' / 'мягкий' описывают ситуацию, при которой материальный объект деформируется или сопротивляется воздействию субъекта ('устойчивый, не шаткий'; 'шаткий') и употребляются для характеристики прочности материальных объектов, устойчивого положения, шатких движений. В переносном употреблении тип воздействия и деформации будет иным, но распределение ролей сохранится и 'твердый' → 'не допускающий отклонений, надежный, окончательный' будет характеризовать именно объект воздействия. Подобным образом развивают производное значение лексемы со значением 'скользящий': рус. *жесткий график, твердое решение, скользящие тарифы*; бел. *цвёрды намер, цвёрдыя цэны, акасыяnelly погляд*; англ. *firm control* – 'жесткий контроль', *soft prices* – досл. 'мягкие [нестабильные] цены', *a firm decision* – 'твердое решение'; нем. *feste Regeln* – 'жесткие правила', *eine harte Währung* – 'твердая валюта', *eine feste Meinung* – 'твердое мнение', *feste Kunden* – 'постоянные клиенты', *altbackene Ansichten* – 'устаревшие взгляды'.

Регулярность переноса «признак, устанавливаемый мышечным напряжением – наличие / отсутствие изменений» в семантике прилагательных английского языка отмечена в работе Л. М. Лещевой [21, с. 171].

Следующие модели метафорического семантического переноса не являются продуктивными, однако имеют место в рассматриваемых германских и/или славянских языках.

6. **'Тактильный признак' → 'опасность'**. В производящей семантике прилагательных со значениями 'качество поверхности' и 'горячий' присутствует косвенное указание на большое количество признака. Так, например, в производящей семантике прилагательных со значением 'скользящий' присутствует косвенное указание на большое количество признака 'гладкий'. На основе представления об опасности, связанной с «чрезмерной» гладкостью, прилагательные развивают производное значение 'опасный' и опи-

сывают явления различной природы: рус. *скользкий путь*; бел. *слізкі шлях, коўзкая сцежка*; англ. *a sticky situation* – ‘опасная ситуация’, *a slippery customer* – ‘опасный клиент’. Производное значение ‘опасность’ отмечено также в семантической структуре осязательных прилагательных со значением ‘горячий’, ‘шершавый’: рус. *раскаленная обстановка в регионе*; англ. *a rough part of town* – ‘опасный район города’; нем. *ein heißes Thema* – ‘горячая [опасная] тема’, *die Grenze gilt immer noch als heiß* – ‘на границе все еще горячо [опасно]’.

7. **‘Тактильный признак’ → ‘трудность / легкость воздействия’** (обработки, выполнения). На основе представления о прилагаемой силе давления на объект и его сопротивлении при восприятии признака анализируемые прилагательные формируют ряд переносных значений, указывающих, например, на то, что объект не поддается воздействию, обработке, любым другим манипуляциям, т. е. не меняет своей формы под воздействующей на него силой. Это проявляется в производном значении ‘с трудом поддающийся сжатию, сгибанию, резанию’. Развитие переносных значений по такой модели характерно для прилагательных с общим значением ‘мягкий’, а также ‘качество поверхности’: англ. *a soft job* – ‘легкая работа’, *hard exam* – ‘тяжелый экзамен’, *it is hard to believe* – ‘в это тяжело поверить’, *a sweaty job* – досл. ‘потная [трудная, тяжелая] работа; нем. *harte Arbeit* – ‘тяжелая работа’, *die Rechnung ging glatt auf* – ‘задача легко решалась’.

8. **‘Тактильный признак’ → ‘признак незавершенности’** (степень готовности предмета к употреблению, стадия его обработки). Прилагательные рус. *шероховатый, шершавый*; бел. *шурпаты, шорсткі* отличает семантическое противопоставление постоянного и временного качества поверхности. Данные анализа производных значений англ. *rough* и нем. *rau* ‘шершавый’ позволяют соотнести их с «временным» признаком ‘шероховатый’, т. е. лексемы описывают временное состояние, качество предмета, не до конца обработанного. Эти представления являются базой для развития производного значения ‘необработанный, незавершенный, неготовый’: рус. *шероховатые выражения, стихи; шероховатое выступление*; бел. *шурпата мова, шурпаты стыль, нягладкія вершы*; англ. *a rough sketch of the house* – досл. ‘шероховатый [черновой] план дома’, *a rough translation* – досл. ‘шероховатый [приблизительный] перевод’; нем. *raues (unbearbeitetes) Material* – ‘предварительные данные’.

Такой же логике поддаются метафорические переносы прилагательного со значением ‘сы-

рой’ в русском и белорусском языках, при которых характеризуется наличие или отсутствие процесса обработки, приготовления, незавершенность деятельности, наличие недостатков: рус. *полусырое/сырое мясо; сырое литье, сырой доклад, сырая работа*; бел. *сырое мяса, сыры хлеб, сырое ліццё, сырая паэмка*.

В таблице ниже представлены модели метафорических переносов из семантической области-источника ‘тактильный признак’ в другие семантические целевые области; в графах приводится количество ЛСВ для конкретного языка, для которого было отмечено определенное переносное значение.

Метафорические семантические переносы прилагательных осязательного восприятия

Область-цель метафорического переноса	Рус.	Бел.	Англ.	Нем.
‘Признаки, воспринимаемые другими органами чувств’	20	17	15	16
‘Интенсивность’	13	12	20	21
‘Характер’	25	19	18	19
‘Оценка’	4	4	17	6
‘Устойчивость’	9	8	7	12
‘Опасность’	4	2	7	4
‘Трудность / легкость воздействия’	3	4	3	5
‘Незавершенность’	3	3	1	1

Заключение. Таким образом, анализируемые прилагательные четырех рассматриваемых языков в переносных метафорических значениях с разной регулярностью используют свой семантический потенциал для номинации широкого круга признаков и свойств: признаков, воспринимаемых другими органами чувств (рус. *упругий звук рояля*; бел. *сухое чаханне матора*); интенсивности неосозательных признаков (бел. *гарачае жаданне*; нем. *ein glasharter Schuss* – досл. ‘твердый как стекло [сильный] бросок’); опасности (бел. *коўзкая сцежка*; англ. *a slippery customer* – досл. ‘скользкий [опасный] клиент’); оценки (англ. *sticky website* – досл. ‘липкий [интересный] вебсайт’; нем. *eine glatte Lüge* – досл. ‘гладкая [чистая] ложь’); характера и эмоциональных состояний человека (рус. *твердый нрав*; нем. *ein sprödes Wesen* – ‘жесткий (неприступный) характер’); незавершенности (рус. *сырой доклад, a rough estimate of the cost* – ‘приблизительные оценки затрат’); трудности / легкости выполнения действия, протекания процесса (рус. *в жизни все у них гладко*; нем. *harte Arbeit* ‘тяжелая работа’); устойчивости (бел. *цвёр-*

дыя цэны; англ. *firm control* – ‘жесткий контроль’). Основой таких переносов выступает сама ситуация или способ восприятия осязательного признака, схожие с ситуацией отвлеченного характера. Важным условием метафорической семантической деривации является наличие

семы интенсивности и/или оценки в производящем значении адъектива. При этом различные возможности шкалирования и оценки признака, обозначаемого осязательным прилагательным, обуславливают разную регулярность определенных моделей семантической деривации.

Список литературы

1. Уфимцева А. А., Кубрякова Е. С., Арутюнова Н. Д. Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. 356 с.
2. Уфимцева А. А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 239 с.
3. Журавлев А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. 1982. С. 45–109.
4. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 350 с.
5. Новиков Л. А. Проблемы языкового значения. М.: РУДН, 2001. 676 с.
6. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964. 244 с.
7. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. На материале французского и русского языков. М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
8. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Сер. Литература и язык. 1978. Т. 37, № 4. С. 333–343.
9. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1996. 756 с.
10. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995. 213 с.
11. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: URSS: КомКнига, 2006. 278 с.
12. Падучева Е. В. Регулярная многозначность. Проблема сохранения единства слова // Динамические модели в семантике лексики. 2004. С. 147–154.
13. Мерзлякова А. Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» (на материале английского, русского и французского языков). М.: Эдиториал УРСС, 2003. 352 с.
14. Cruse D. A. *Meaning in Language: An introduction to semantics and pragmatics*. Oxford, New York: Oxford University Press Publ., 2000. 424 p.
15. Рахилина Е. В., Карпова О. С., Резникова Т. И. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных: метафора, метонимия и их взаимодействие // Диалог 2009: материалы Международной конференции по компьютерной лингвистике. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/65.html> (дата обращения: 17.06.2023).
16. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
17. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства; пад агул. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). Мінск: БелСЭ, 1977–1984. 5 т.
18. Longman. *Dictionary of Contemporary English for Advanced Learners*. Harlow: Pearson Education Ltd. Publ., 2009. 2081 p.
19. Duden *Deutsches Universalwörterbuch* / red. bearb. von R. Osterwinter. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 2007. 2016 s.
20. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного. На материале иберо-романских языков. М.: Наука, 1978. 200 с.
21. Лещева Л. М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте. Минск: МГЛУ, 1996. 246 с.

References

1. Ufimtseva A. A., Kubryakova E. S., Arutyunova N. D. *Aspekty semanticheskikh issledovaniy* [Aspects of semantic research]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 356 p. (In Russian).
2. Ufimtseva A. A. *Leksicheskoye znachenije: Printsip semiologicheskogo opisaniya leksiki* [Lexical Meaning: The Principle of Semiological Description of Vocabulary]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 239 p. (In Russian).
3. Zhuravlev A. F. Technical possibilities of the Russian language in the field of subject. *Sposoby nominatsii v sovremennom russkom yazyke* [Methods of nomination in modern Russian]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 45–109 (In Russian).
4. Kobozeva I. M. *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic Semantics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000. 350 p. (In Russian).
5. Novikov L. A. *Problemy yazykovogo znacheniya* [Problems of Linguistic Meaning]. Moscow, RUDN Publ., 2001, 676 p. (In Russian).

6. Shmelev D. N. *Ocherki po semasiologii russkogo yazyka* [Essays on Semasiology of the Russian Language]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1964. 244 p. (In Russian).
7. Gak V. G. *Sopostavitel'naya leksikologiya. Na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov* [Comparative Lexicology. On the material of French and Russian]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1977. 264 p. (In Russian).
8. Arutjunova N. D. Functional types of linguistic metaphor. *Izvestiya AN SSSR* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR], series of Literature and Language, 1978, vol. 37, no. 4, pp. 333–343 (In Russian).
9. Nikitin M. V. *Kurs lingvisticheskoy semantiki* [A Course in Linguistic Semantics]. St. Petersburg, Nauchnyy tsentr problem dialoga Publ., 1996. 756 p. (In Russian).
10. Apresyan U. D. *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskiye sredstva yazyka* [Lexical semantics. Synonymic means of language]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1995, 213 p. (In Russian).
11. Shmelev D. N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki* [Problems of semantic analysis of vocabulary]. Moscow, URSS Publ., 2006. 278 p. (In Russian).
12. Paducheva E. V. Regular polysemy. The problem of preserving word unity. *Dinamicheskiye modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in lexical semantics], 2004, pp. 147–154 (In Russian).
13. Merzljakova A. H. *Tipy semanticheskogo var'irovaniya prilagatel'nykh polya "Vospriyatiye" (na materiale angliyskogo, russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Types of semantic variation of the adjective field "Perception" (on the material of English, Russian and French)]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 352 p. (In Russian).
14. Cruse D. A. *Meaning in Language: An introduction to semantics and pragmatics*. Oxford, New York: Oxford University Press Publ., 2000. 424 p.
15. Rahilina E.V., Karpova O. S., Reznikova T. I. The models of semantic derivation of polysemantic qualitative adjectives: metaphor, metonymy and their interaction. *"Dialog 2009": materialy Mezhdunarodnoy konferentsii po komp'uternoy lingvistike* ["Dialogue 2009": materials of the International conference on computer linguistics]. Available at: <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/65.html> (accessed 17.06.2023) (In Russian).
16. Kuznetsov S. A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The big dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 1998. 1536 p. (In Russian).
17. Sudnik M. R., Kryuko M. N. *Tlumachal'ny slounik belaruskay litaraturnay movy: bol'sh za 65 000 slou* [Dictionary of Belarusian literary language: More than 65,000 words]. Minsk, BelSE Publ., 1977–1984, 5 vol. (In Belarusian).
18. Longman. *Dictionary of Contemporary English for Advanced Learners*. Harlow, Pearson Education Ltd. Publ., 2009. 2081 p.
19. R. Osterwinter. *Duden Deutsches Universalwörterbuch*. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 2007. 2016 s. (In German).
20. Volf E. M. *Grammatika i semantika prilagatel'nogo. Na materiale iberoromanskikh yazykov* [Grammar and Semantics of the Adjective: on the material of Ibero-Romanic languages]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 200 p. (In Russian).
21. Leshheva L. M. *Leksicheskaya polisemiya v kognitivnom aspekte* [Lexical polysemy in the cognitive aspect]. Minsk, MGLU Publ., 1996, 246 p. (In Russian).

Информация об авторе

Астапкина Екатерина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языкознания. Белорусский государственный университет (220050, г. Минск, пр-т Независимости, 4, Республика Беларусь). E-mail: astapkina@gmail.com

Information about the author

Astapkina Ekaterina Sergeevna – PhD (Philology), Assistant Professor, the Department of English Linguistics. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220050, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: astapkina@gmail.com

Поступила 30.06.2023